

Чунли затаил дыхание.

Они с Е Янем стояли слишком близко. За тот месяц, что они не виделись, юноша заметно вытянулся. Его губы оказались у самого уха Чунли, и теплое дыхание в такт их учатившемуся пульсу щекотало натянутые, как струны, нервы.

Чертов препарат!

Даже месяц спустя гормоны, извлеченные из железы зверя Николаса, все еще отравляли его кровь. Чунли даже тайно ходил к врачу, и тот объяснил: из-за особенностей его репродуктивной системы это вещество, без конца подстегивающее инстинкт размножения, задерживается в организме гораздо дольше обычного.

На вопрос, когда же действие наконец сойдет на нет, доктор лишь развел руками:

— Ориентируйтесь на один брачный период Николаса.

Чунли уточнил, сколько длится этот период. Ответ прозвучал издевательски:

— Дважды в год, по полгода каждый.

Если бы врач не подчеркнул, что речь идет о гоне дикого зверя, Чунли подумал бы, что тот описывает его домашнего кота из прошлой жизни, который линял ровно два раза в год — по шесть месяцев за раз.

Как бы то ни было, теперь он стал чересчур чувствительным. Сердце то и дело пускалось вскачь, по ночам мучили странные, будоражащие сны, а уж терпеть чужие прикосновения стало и вовсе невыносимо.

Он попытался завести руку назад и оттолкнуть Е Яня, но ладонь уперлась прямо в его живот.

— Я накачал пресс.

В голосе Е Яня послышалась гордость ребенка, хвастающегося новой игрушкой. Он перехватил запястье Чунли и бесцеремонно засунул его ладонь себе под куртку, заставляя ощупать твердые рельефные мышцы, а затем, словно заискивая, легонько чмокнул Чунли в щеку:

— В прошлый раз ты меня поцеловал, теперь моя очередь. Считай, квиты.

Этот поцелуй, как ни странно, помог Чунли прийти в себя. Жест был настолько детским и непосредственным, что видеть в Е Яне угрозу стало решительно невозможно.

Почувствовав, как Чунли обмяк, Е Янь убрал ладонь, которой до этого закрывал ему лицо.

— Пойдем.

Виктор тем временем метался по отсеку как ошпаренный, истошно взывая о помощи. Чунли всерьез прикинул, не стоит ли его вырубить, чтобы не шумел, но Е Янь бросил:

— Не обращай внимания на этого слабака.

Он уверенно взял Чунли за руку и повел за собой по темным переходам к мостику, явно прекрасно зная дорогу.

Стоило им оказаться в безлюдном коридоре, как Чунли не выдержал:

— И как ты умудрился сюда пробраться?

— Как-как... Совершенно легально, — усмехнулся Е Янь.

— На тебе что, прибор ночного видения?

В отсеках царил кромешный мрак, но юноша шагал так уверенно, словно шел при ярком свете дня.

— Еще чего. У меня природное ночное зрение. Я, например, сейчас отлично вижу, как ты покраснел.

— Ты...

Не поверив, Чунли все же непроизвольно коснулся пальцами щеки, за что тут же удостоился безжалостной насмешки.

— А еще у тебя рисинка на кончике носа прилипла. Можешь заодно и ее снять.

— Отвяжись!

— Тише-тише, не шуми, — Е Янь примиряюще приподнял ладони. — Не хватало еще привлечь внимание ребят из 21-й Эскадрильи. — Он замер, прислушиваясь, и шагнул чуть влево. — Они уже на посадочном рукаве, вот-вот поднимутся на борт.

Чунли очень хотел взглянуть на капитанский мостик, но перспектива нажать проблем и вновь загреметь в золотую клетку Дворца Утун пугала его куда сильнее. Перебравшись в Императорскую Военную Академию по настоянию Совета Старейшин, он приложил немало усилий: встретился с Председателем Чэнем и с его помощью заменил всю домашнюю

прислугу-роботов на новые модели. В его планах было окончательно обосноваться в академии, разогнать приставленных к нему священнослужителей, которые под видом заботы занимались банальной слежкой, а со временем и вовсе сбросить кандалы Совета.

Если его заставят вернуться во Дворец Утун, избавиться от надзора станет в разы сложнее.

— Не беспокойся, — успокоил его Е Янь. — Нина их не пустит.

— Но Нина только что заявила мне, что доступ на мостик открыт исключительно для бойцов 21-й Эскадрильи, — возразил Чунли, а затем до него внезапно дошло: — погоди, ты что, служишь у них?

— Ты слишком высокого обо мне мнения. В 21-ю никогда не возьмут двоечника, который вечно заваливает экзамены. — Е Янь приложил лицо к сканеру сетчатки у массивной гермодвери. — Но какая разница? У нас есть связи.

Створки с шипением разошлись. От хлынувшего изнутри яркого света Чунли зажмурился, а когда проморгался, застыл на пороге от крайнего изумления.

Прямо по капитанскому мостику, залиvisto хохоча, носилась маленькая девочка в пышном розовом платье. Она сидела верхом на огромном Белом тигре Байфу, заменяющем ей послушного скакуна.

— ... И это твои связи? — выдавил Чунли.

— Собственной персоной, — хмыкнул Е Янь и крикнул в глубь рубки: — Нина! У нас гости.

— Все, слезай, я сейчас сдохну от усталости! — Белый тигр мешком повалился на палубу, вывалив язык и тяжело отдуваясь.

Но девчужке все было мало:

— Ну еще два кружочка! А сквозь обруч прыгать умеешь? А мячик носом держать?

— Я тебе что, цирковой зверь?! — оскорбился Байфу.

— Прыгнешь сквозь обруч — тогда слезу.

Нина взмахнула ручкой, соткав прямо в воздухе сияющее огненное кольцо.

— А ну убирай это! — зарычал тигр. — Мала еще старших огнем пугать!

— Живо слезай с него, — сурово вмешался Е Янь, защищая своего зверя. — Кому сказал? Не слезешь — получишь по шее.

Нина обиженно надула губы и нехотя спрыгнула на пол.

— Не будь так груб с ребенком, — мягко упрекнул его Чунли.

— С ребенком? — Е Янь громко расхохотался. — Да этой «малышке» уже под девяносто лет! Она тебе в бабушки годится!

— А-а-а! Е Янь, я тебя уничтожу!

Девчушка взвизгнула, и в ту же секунду под потолком мостика с глухим щелчком зашевелились защитные механизмы. Из пазов выдвинулись сотни стволов автоматических турелей, нацелившись прямо на Е Яня и Чунли. Юноша, однако, даже бровью не повел. Он лишь лениво поманил пальцем Байфу.

— Ну что, испугался?! — победоносно крикнула Нина.

— Я? С какой стати? Это тебе пора бояться. Забыла, как только что ревела и умоляла пощадить тебя, называя дядей Е? И теперь ты думаешь напугать меня этими зубочистками? Твоего дядю на слабо не возьмешь!

— Хм! — Нина демонстративно отвернулась. — Настоящий разбойник.

— А ты — мелкая заноза, — парировал Е Янь.

— Ладно вам, прекратите балаган. Убери оружие, — примирительно вмешался Чунли.

Нина нехотя щелкнула пальцами, и турели с тихим жужжанием скрылись в потолочных панелях. Чунли чуть наклонился к Е Яню и тихо спросил:

— Нина ведь Сверхразум, цифровой мозг корабля. Как ты умудрился ее «поколотить»?

— Я взломал ее Сеточную Щитовую Систему и перехватил управление «Аресом».

Чунли изумленно приподнял брови:

— С помощью ментальной силы?

— Ну, тягаться силой разума со Сверхразумом напрямую — глупая затея, — ухмыльнулся Е Янь. — Но на любом супердредноуте всегда есть аналоговый обходной путь управления. Правда, кроме инженеров-проектировщиков о нем никто не знает.

— И откуда же о нем узнал ты?

— Секрет фирмы. Я просто чертовски умен.

— Опять врешь и не краснеешь! Думаешь, я не слышу?! — возмущенно вклинилась Нина. — Это же я вела тебя по коридорам! «Поверни направо, теперь налево» — если бы не мои подсказки, ты бы до сих пор блуждал в потемках! А сам наплел ему про какое-то ночное зрение!

Девчушка забавно замахала пухлыми ручками, а затем внезапно скорчила гримасу и передразнила Е Яня густым, напыщенным голосом:

— «О, у меня ночное зрение, я прекрасно вижу, как ты покраснел!»

— «И рисинка у тебя на носу!»

— «Давай-ка я ее слизну!»

Чунли лишился дара речи.

— Откуда... она это знает?

— Пришлось позволить Байфу открыть ей ментальный доступ, чтобы она вывела нас сюда, — сквозь зубы процедил Е Янь, багровея от злости и стыда. — Нина, рот закроешь или помочь?

— Ой-ой-ой, наш маленький разбойник смутился! — Нина скорчила рожицу. — Но вообще, зря ты на него заглядываешься. Я тут прикинула по Психоисторической Математической Формуле Хари Селдона: твоему Божественному Суду осталось от силы лет десять, а дальше — неизбежный крах. Правда, тебе все равно суждено жениться на ком-то из духовного сословия. Вы продлите угасающий род, чтобы сбалансировать систему.

Е Янь нахмурился и украдкой покосился на Чунли.

— Но это точно не он, — лицо Нины вдруг утратило детскую беззаботность, а улыбка сделалась пугающей, почти хищной. Она медленно указала пальцем на Чунли. — За последние триста лет ни один Наследник Божественного Суда на Хаймэне не перешагнул порог тридцатилетия. Они либо гибли молодыми, либо бесследно исчезали в дальних мирах. Твоя же судьба, Чунли, — сгинуть в бездне Звёздного Моря.

<http://bllate.org/book/18318/1756140>